

НЕЛИНЕЙНАЯ КВАНТОВАЯ ТЕОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ С МОНОХРОМАТИЧЕСКИМ ИЗЛУЧЕНИЕМ В СРЕДЕ

Г. К. Аветисян, А. Х. Багдасарян, Г. Ф. Мкртчян

Ереванский государственный университет
375049, Ереван, Армения

Поступила в редакцию 20 февраля 1997 г.

Исследована квантовая теория нелинейного взаимодействия заряженных частиц с заданным полем плоско-поперечного электромагнитного излучения в среде. С помощью точного решения обобщенного уравнения Ламе найдено нелинейное решение уравнения Матве, к которому сводится релятивистское квантовое уравнение движения частицы в поле монохроматической волны в среде в пренебрежении спиновым взаимодействием (уравнение Клейна–Гордона). Исследован вопрос устойчивости решений обобщенного уравнения Ламе и найден класс ограниченных решений, соответствующих волновой функции частицы. На основе этого решения выявлена зонная структура состояний частицы в индуцированном черенковском процессе. Последняя в зависимости от интенсивности и поляризации волны описывает как связанные состояния частицы с волной (захват), так и состояния в непрерывном спектре. Отсутствие зонной структуры в плазме очевидно, так как здесь невозможны связанные состояния частицы с поперечной волной, фазовая скорость которой $v_{ph} > c$. Разработанный в настоящей работе метод может быть использован для широкого класса задач, сводящихся к решению уравнения Матве.

1. ВВЕДЕНИЕ

Если в спонтанных процессах излучения заряженных частиц роль среды сводится к наличию третьего тела, необходимого для обеспечения закона сохранения энергии и импульса, то в процессах взаимодействия с внешним полем электромагнитного излучения наличие среды обуславливает принципиально новые явления, которые имеют существенно нелинейный характер [1–5]. Так, в случае диэлектрической среды, когда показатель преломления $n = \sqrt{\varepsilon\mu} > 1$, имеет место эффект Вавилова–Черенкова (ε, μ — соответственно диэлектрическая и магнитная проницаемости среды). В случае плазменной среды, когда $n < 1$, отмеченные процессы не могут протекать, как и в вакууме ($n = 1$), но в этом случае плазма как третье тело может обеспечить выполнение законов сохранения для рождения или аннигиляции электронно-позитронных пар из фотонного поля [6–8].

Взаимодействие электронов с электромагнитным излучением в диэлектрической среде, т. е. индуцированный черенковский процесс, имеет свою специфику, обусловленную пороговым характером спонтанного черенковского излучения (скорость электрона v должна быть больше фазовой скорости излученной волны в данной среде c/n ¹⁾)

¹⁾ В действительности спектр спонтанного черенковского излучения определяется дисперсией среды $n = n(\omega)$. Но, поскольку в настоящей работе исследуется индуцированный черенковский процесс во внешнем поле монохроматического излучения, каковым с большой точностью можно считать лазерное излучение, то под n подразумевается показатель преломления среды на частоте индуцирующей волны.

или выполнением определенного условия когерентности $v \cos \theta = c/n$, где θ — черенковский угол (c — скорость света в вакууме). Существование пороговой скорости в спонтанном процессе обуславливает наличие порогового значения поля в вынужденном процессе, и в зависимости от того, напряженность внешнего поля больше или меньше этого так называемого критического значения, взаимодействие заряженных частиц с полем излучения происходит существенно разным образом [1]²⁾. Если ввести безразмерный, релятивистски-инвариантный параметр интенсивности заданного поля излучения

$$\xi^2 = -\frac{e^2 a_0^2}{m^2 c^4}, \quad a_0^2 = a_{0i} a_0^i \quad (1.1)$$

(a_0 — амплитуда четырехмерного векторного потенциала волны), то согласно результатам работы [1], при $\xi > \xi_{cr}$, где

$$\xi_{cr}^2 = \left(1 - n \frac{v_0}{c}\right)^2 \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E_0}\right)^2 \right]^{-1}, \quad (1.2)$$

волновое поле по отношению к частице становится потенциальным барьером, от которого происходит «отражение» частицы (неупругое). Выражение для параметра критической интенсивности написано для случая, когда начальная скорость электрона v_0 (энергия E_0) направлена вдоль волнового вектора поля $\mathbf{k}$ ($|\mathbf{k}| = n\omega/c$), т. е. когда начальный черенковский угол с внешней волной равен нулю. Если $\theta \neq 0$ (поляризация волны уже несущественна) и при не слишком малых углах взаимодействия, когда $|\sin \theta| E_0/mc^2 \gg \xi$ [5],

$$\xi_{cr}(\theta) = \left(1 - n \frac{v_0}{c} \cos \theta\right)^2 \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E_0}\right)^2 |\sin \theta| \right]^{-1}. \quad (1.3)$$

В этом случае вынужденное черенковское взаимодействие обладает нелинейностью уже по полю и «отражение» происходит от соответствующих фазовых плоскостей, а электрон, находящийся первоначально в волне, может захватиться ею. Это нелинейное явление «отражения» или захвата электронов полем излучения имеет наглядную физическую интерпретацию в системе отсчета, связанной с волной (так как $n > 1$, то $v_{ph} < c$ и существует такая система, R^3). В последней имеется только магнитное поле (неоднородное), которое начиная с некоторого значения $\xi > \xi_{cr}$ поворачивает частицу ($\mathbf{p} \rightarrow -\mathbf{p}$), т. е. происходит упругое отражение.

Указанное явление, т. е. существование критического значения поля, принципиально меняет поведение электромагнитных процессов в среде. В частности, можно говорить об эффекте Комптона в диэлектрической среде лишь в том случае, когда поле

²⁾ Такого же типа условиями когерентности, как черенковский процесс, обладают также индуцированные комптоновский и ондуляторный процессы, вследствие чего отмеченные особенности свойственны и этим процессам (результатирующее взаимодействие с замедленной интерференционной волной) [7, 8], что можно обобщить как вынужденное взаимодействие частиц с волной, распространяющейся с фазовой скоростью $v_{ph} < c$.

³⁾ В плазме, где $n < 1$, физический смысл имеет инерциальная система отсчета, движущаяся со скоростью $V = cn$, которая соответствует системе центра инерции (C) частица-античастица в процессе рождения пар фотонным полем в плазме [9, 10].

волны не превышает это значение [4]. Последнее определяет ширину черенковского резонанса, т. е. степень близости к черенковскому конусу, которая в линейной теории ограничена лишь приближенно условием допустимости применения теории возмущений. Точное решение классической задачи показывает [1, 5], что существует минимальная ширина черенковского резонанса, которая определяется величиной поля излучения:

$$\left| v_0 \cos \theta - \frac{c}{n} \right|_{min} = \Delta(\xi),$$

и линейная теория применима только в том случае, когда

$$\left| v_0 \cos \theta - \frac{c}{n} \right|_{min} \gg \Delta(\xi)$$

или, что то же самое, $\xi \ll \xi_{cr}$. Но величина ξ_{cr} , как видно из выражений (1.2), (1.3), может быть сколь угодно малой вблизи черенковского конуса, и значит, при сколь угодно слабом поле излучения черенковский процесс имеет существенно нелинейный характер. В этой связи отметим ошибочность изложенных в обзорных статьях [11, 12] результатов по вынужденному черенковскому эффекту, которые получены по теории возмущений. Подробный анализ этих результатов сделан в работе [13].

Нелинейная динамика черенковского процесса и отмеченное его своеобразие исследованы в основном в рамках классической теории. Решение квантовой задачи, которое могло, в принципе, описать картину квантовой динамики нелинейного взаимодействия электрона с электромагнитным излучением в среде, до сих пор удалось найти только в частном случае, когда $\theta = 0$ и волна имеет циркулярную поляризацию [3, 14]. И, как отмечалось выше, в этом случае при адиабатическом включении и выключении поля возможно лишь «отражение» электрона от фронта волны (от огибающей импульса волны), обусловленное эффектом интенсивности ($\xi^2 > \xi_{cr}^2$). В результате такого — классического — «отражения» и благодаря волновым свойствам частицы имеет место сугубо квантовое явление: модуляция плотности вероятности электрона на жестких рентгеновских частотах, обусловленная суперпозицией падающей и «отраженной» электронных волн [3]. Какую же роль играют квантовые явления в общем случае и формирование связанных состояний электрона в режиме захвата — эти вопросы остались открытыми. Именно здесь мы сталкиваемся с качественным проявлением квантовости системы «частица + волна», когда ожидаемый дискретный спектр связанных состояний частицы подвергается дополнительному квантовому воздействию со стороны остальных потенциальных ям, число которых бесконечно (ситуация, напоминающая картину электронных состояний в твердом теле).

В настоящей работе исследуется квантовая теория взаимодействия заряженной частицы с когерентным электромагнитным излучением в среде с целью выявить общую картину нелинейной квантовой динамики индуцированного черенковского процесса, тем самым, восполнить вышеотмеченные пробелы.

В разд. 2 обсуждается проблема нелинейного взаимодействия заряженных частиц с заданным полем волны на основе релятивистского уравнения Клейна–Гордона, классифицируются случаи, когда эти уравнения приводятся к уравнению Матье. Ввиду того что уравнение Матье точно не решается, а вышеуказанные явления невозможно описать в рамках теории возмущений [15] или эйконального приближения [16], в разд. 3 развит новый подход: уравнение Матье в определенных условиях заменяется обобщенным уравнением Ламе, которое решается точно. Исследуется класс ограниченных решений.

В разд. 4 изучается проблема устойчивости волновых функций и показывается возникновение разрешенных и запрещенных зон для состояний частицы (в R -системе, связанной с волной, это соответствует зонной структуре энергетического спектра частиц). В разд. 5 проводится обсуждение результатов.

2. УРАВНЕНИЕ КЛЕЙНА–ГОРДОНА ДЛЯ ЧАСТИЦЫ В ПОЛЕ ПЛОСКОЙ МОНОХРОМАТИЧЕСКОЙ ВОЛНЫ В СРЕДЕ, ПРИВОДЯЩЕЕСЯ К УРАВНЕНИЮ МАТЬЕ

Взаимодействие релятивистской заряженной частицы с заданным полем электромагнитного излучения в среде в пренебрежении спиновым взаимодействием описывается волновым уравнением Клейна–Гордона:

$$-\hbar^2 \frac{\partial^2 \Psi}{\partial t^2} = \left[c^2 \left(\hat{\mathbf{p}} - \frac{e}{c} \mathbf{A} \right)^2 + m^2 c^4 \right] \Psi, \quad (2.1)$$

где e — заряд, m — масса, $\hat{\mathbf{p}} = -i\hbar \nabla$ — оператор обобщенного импульса частицы, $\mathbf{A} = \mathbf{A}(t - nx/c)$ — векторный потенциал плоской волны, распространяющейся в направлении x . Эту волну будем считать монохроматической с частотой ω и с поляризацией

$$\mathbf{A} = \left\{ 0, A_0 \sin \left[\omega \left(t - n \frac{x}{c} \right) \right], g A_0 \cos \left[\omega \left(t - n \frac{x}{c} \right) \right] \right\}. \quad (2.2)$$

Здесь $g = 0$ соответствует линейной поляризации волны, $g = \pm 1$ — правой и левой круговым поляризациям соответственно.

Для решения (2.1) от переменных x, t удобно перейти к волновым координатам $\tau = t - nx/c$, $\eta = t + nx/c$. Тогда, как видно из (2.2), переменные η, y, z являются циклическими, следовательно собственные значения операторов

$$\hat{\Lambda} = -i\hbar \frac{\partial}{\partial \eta}, \quad \hat{p}_y = -i\hbar \frac{\partial}{\partial y}, \quad \hat{p}_z = -i\hbar \frac{\partial}{\partial z}$$

сохраняются: $\Lambda = \text{const}$, $p_y = \text{const}$, $p_z = \text{const}$. Заметим, что сохранение двух компонент обобщенного импульса p_y, p_z является следствием того факта, что наличие плоской волны не нарушает однородность пространства в плоскости поляризации волны yz ($\mathbf{p}_\perp = \text{const}$). Легко видеть, что в свободном решении уравнения (2.1) Λ представляет собой известный из классической электродинамики интеграл движения $E - cp_x/n = \text{const}$ ($\Lambda = (nE - cp_x)/2n$), только здесь, в квантовом случае, под $\mathbf{p} = \{p_x, p_\perp\}$ и E нужно понимать начальные значения импульса и полной энергии свободной частицы.

Таким образом, решение уравнения (2.1) можно искать в виде

$$\Psi(\mathbf{r}, t) = \Phi(\tau) \exp \left(-\frac{i}{\hbar} \Lambda \eta + \frac{i}{\hbar} \mathbf{p}_\perp \mathbf{r} \right), \quad (2.3)$$

$$\Lambda = \frac{1}{2} \left(E - \frac{c}{n} p_x \right) = \text{const}, \quad \mathbf{p}_\perp = \text{const}, \quad (2.3a)$$

и для функции $\Phi(\tau)$ получим обыкновенное дифференциальное уравнение второго порядка:

$$\hbar^2 (n^2 - 1) \frac{d^2 \Phi}{d\tau^2} + 2i\hbar \Lambda (n^2 + 1) \frac{d\Phi}{d\tau} - \left[c^2 \left(\mathbf{p}_\perp - \frac{e}{c} \mathbf{A}(\tau) \right)^2 + \Lambda^2 (n^2 - 1) + m^2 c^4 \right] \Phi = 0. \quad (2.4)$$

Это уравнение можно свести к одномерному уравнению Шредингера с «потенциальной энергией $U(\tau)$ », если исключить из него член, содержащий первую производную. Для этого проведем следующее преобразование:

$$\Phi(\tau) = F(\tau) \exp\left(-\frac{i}{\hbar} \frac{n^2 + 1}{n^2 - 1} \Lambda \tau\right). \quad (2.5)$$

Тогда для неизвестной функции $F(\tau)$ получим уравнение

$$\frac{d^2 F}{d\tau^2} + \frac{1}{\hbar^2(n^2 - 1)^2} \left\{ 4n^2 \Lambda^2 - (n^2 - 1)c^2 \left(\mathbf{p}_\perp - \frac{e}{c} \mathbf{A}(\tau) \right)^2 - (n^2 - 1)m^2 c^4 \right\} F = 0, \quad (2.6)$$

и решение уравнения Клейна–Гордона (2.1) запишется в виде

$$\Psi(\mathbf{r}, t) = F(\tau) \exp\left(\frac{i}{\hbar} \mathbf{p}_\perp \mathbf{r} - \frac{i}{\hbar} \Lambda \eta - \frac{i}{\hbar} \frac{n^2 + 1}{n^2 - 1} \Lambda \tau\right), \quad (2.7)$$

где $F(\tau)$ — решение уравнения (2.6).

Таким образом, задача взаимодействия скалярной частицы с заданным полем электромагнитного излучения (2.2) в среде сводится к решению уравнению (2.6). Вид последнего зависит от поляризации волны. В общем случае эллиптической поляризации оно является уравнением Хилла. В случае циркулярной поляризации волны (2.6) представляет собой уравнение Матъе, а в случае линейной поляризации — опять уравнение Хилла. Мы будем рассматривать все случаи взаимодействия (а также зависимость от интенсивности волны), когда уравнение Клейна–Гордона сводится к уравнению Матъе

$$\frac{d^2 F}{d\alpha^2} = (B + D \sin^2 \alpha) F. \quad (2.8)$$

В случае циркулярной поляризации волны (в (2.2) $g = \pm 1$) имеется азимутальная симметрия относительно направления распространения волны (оси x), поэтому, не умаляя общности, можно выбрать начальный импульс частицы в плоскости xz ($p_y = 0$), т. е. в формулах (2.6), (2.7) $p_\perp = p_z$, а $\alpha = \omega\tau/2$. Тогда для коэффициентов уравнения (2.8) будем иметь

$$B_c = \frac{4(n^2 - 1)m^2 c^4 + 4(n^2 - 1)c^2 p_z^2 - 16n^2 \Lambda^2 - 8e c p_z A_0 + 4e^2 A_0^2}{\hbar^2 \omega^2 (n^2 - 1)^2}, \quad (2.9)$$

$$D_c = \frac{16e c p_z A_0}{\hbar^2 \omega^2 (n^2 - 1)}.$$

При линейной поляризации волны в общем случае для произвольных интенсивности и угла взаимодействия уравнение (2.6) не приводится к уравнению Матъе (2.8). Однако в реальных случаях для не слишком малых углов взаимодействия практически всегда $\xi \ll (E/mc^2) \sin \theta$ и в уравнении (2.6) с большой точностью можно пренебречь членом, пропорциональным интенсивности волны ($\propto A^2$), по сравнению с членом $\propto \mathbf{p}_\perp \mathbf{A} = p A \sin \theta$ (где θ — угол между векторами импульса частицы $\mathbf{p}$ и волновым вектором $\mathbf{k}$ заданного поля излучения (2.2)). Таким образом, при условии

$$(E/mc^2) \sin \theta \gg \xi \quad (2.10)$$

взаимодействие частиц с волной линейной поляризации (в (2.2) $g = 0$) уравнение (2.6) приводится к уравнению Матье (2.8), где

$$B_{l,\theta} = \frac{4(n^2-1)m^2c^4 + 4(n^2-1)c^2p_y^2 - 16n^2\Lambda^2 - 8\text{ecp}_y A_0}{\hbar^2\omega^2(n^2-1)^2}, \quad D_{l,\theta} = \frac{16\text{ecp}_y A_0}{\hbar^2\omega^2(n^2-1)}. \quad (2.11)$$

При условии обратном (2.10), в частности при $\theta = 0$, взаимодействие обусловлено интенсивностью волны, и для коэффициентов уравнения (2.8) имеем

$$B_{l,0} = \frac{(n^2-1)m^2c^4 - 4n^2\Lambda^2}{\hbar^2\omega^2(n^2-1)^2}, \quad D_{l,0} = \frac{e^2 A_0^2}{\hbar^2\omega^2(n^2-1)}. \quad (2.12)$$

3. ПОСТРОЕНИЕ ПРИБЛИЖЕННОГО РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЯ МАТЬЕ С ПОМОЩЬЮ ТОЧНОГО РЕШЕНИЯ ОБОБЩЕННОГО УРАВНЕНИЯ ЛАМЕ

Как отмечалось в разд. 2, в настоящей работе мы рассмотрим все случаи, когда релятивистские уравнения движения частицы приводятся к уравнению Матье (2.8). Как известно [17], функция эллиптического синуса $\text{Sn}(\alpha, k)$ при значениях $k \ll 1$ стремится к функции обыкновенного синуса:

$$\text{Sn}(\alpha, k)|_{k \ll 1} \rightarrow \sin \alpha. \quad (3.1)$$

Воспользовавшись этим свойством двоякопериодической функции $\text{Sn}(\alpha, k)$, уравнение Матье (2.8) будем заменять обобщенным уравнением Ламе [17]:

$$\frac{d^2 U}{d\alpha^2} = [B + N(N+1)k^2 \text{Sn}^2(\alpha, k)] U, \quad (3.2)$$

где коэффициент $N(N+1)k^2$ при функции $\text{Sn}^2(\alpha, k)$ — постоянная величина, зависящая от параметров частицы и поля (см. (2.9), (2.11), (2.12)). При произвольном значении B уравнение (3.2) точно решается для положительных целых чисел N .

Таким образом, воспользовавшись предельным переходом (3.1) можно построить приближенное решение уравнения (2.8) с помощью точного решения уравнения (3.2). С математической точки зрения при предельном переходе (3.1) расходимость по мнимой оси функции обыкновенного синуса в бесконечно удаленной точке (при аналитическом продолжении в комплексную плоскость) превращается в устранимую расходимость в виде простого полюса в элементарной ячейке двоякопериодической функции эллиптического синуса. На языке классификации алгебраических уравнений (2.8) имеет две регулярные и одну нерегулярную точку, а (3.2) — четыре регулярные точки. При замене уравнения Матье обобщенным уравнением Ламе нерегулярная точка уравнения Матье превращается в две регулярные точки уравнения Ламе, благодаря чему и последнее допускает точное решение (поскольку уравнение (3.2) при $k \rightarrow 0$ и $N \rightarrow \infty$ так, чтобы $N(N+1)k^2 = D$, переходит в (2.8), то в уравнении Матье фактически имеется слияние двух регулярных точек в одну нерегулярную).

С физической точки зрения найденное таким образом приближенное решение уравнения Матье (2.8) означает учет полюсов «брэгговских» резонансов в поле монохроматической волны (черенковские резонансы в системе отсчета, движущейся с волной), число которых бесконечно. Поэтому такое сугубо нелинейное решение будет, в принципе, с

любой необходимой точностью описывать нелинейное взаимодействие заряженных частиц со сколь угодно слабой волной в среде. Этому соответствует значение $N = 1$ в уравнении (3.2). Решение справедливое в сильных полях соответствует значениям $N \gg 1$. Однако в этом случае очевидно, что любой процесс приобретает нелинейный характер и, с другой стороны, подавляется квантовость и картина взаимодействия приближается к классической. Поэтому подробное исследование проведем для значения $N = 1$, что будет соответствовать случаю очень слабых полей ($D \ll 1$), выявляя при этом существенную нелинейность и отмеченные в разд. 1 квантовые черты индуцированного взаимодействия.

Точное решение уравнения (3.2) в этом случае имеет следующий вид [17]:

$$U(\alpha) = C_1 \frac{H(\alpha + \alpha_1)}{\theta(\alpha)} \exp[-Z(\alpha_1)\alpha] + C_2 \frac{H(\alpha - \alpha_1)}{\theta(\alpha)} \exp[Z(\alpha_1)\alpha], \quad (3.3)$$

где α_1 определяется уравнением

$$\frac{\text{Cn}^2 \alpha_1 \cdot \text{dn}^2 \alpha_1}{\text{Sn}^2 \alpha_1} - \frac{1}{\text{Sn}^2 \alpha_1} = B. \quad (3.4)$$

Здесь $\text{Cn} \alpha_1$, $\text{dn} \alpha_1$ — соответственно эллиптический косинус и дельта-эллиптическая функция, C_1, C_2 — нормировочные постоянные, а функции $H(\alpha)$, $\theta(\alpha)$, $Z(\alpha)$ определяются следующим образом:

$$H(\alpha) = \vartheta_1(\alpha \vartheta_3^{-2} | \zeta), \quad \theta(\alpha) = \vartheta_4(\alpha \vartheta_3^{-2} | \zeta), \quad Z(\alpha) = \frac{\theta'(\alpha)}{\theta(\alpha)}, \quad (3.5)$$

$$\begin{aligned} \vartheta_1(\beta, q) &= 2q^{1/4} \sin \beta - 2q^{9/4} \sin 3\beta + 2q^{25/4} \sin 5\beta - \dots, \\ \vartheta_2(\beta, q) &= 2q^{1/4} \cos \beta + 2q^{9/4} \cos 3\beta + 2q^{25/4} \cos 5\beta + \dots, \\ \vartheta_3(\beta, q) &= 1 + 2q \cos 2\beta + 2q^4 \cos 4\beta + 2q^9 \cos 6\beta + \dots, \\ \vartheta_4(\beta, q) &= 1 - 2q \cos 2\beta + 2q^4 \cos 4\beta - 2q^9 \cos 6\beta + \dots \end{aligned} \quad (3.6)$$

Очевидно, что $\vartheta_1(\beta, q)$ — нечетная, а $\vartheta_{2,3,4}(\beta, q)$ — четные функции. В аргументы ϑ -функций входят $\vartheta_3 \equiv \vartheta_3(0, q)$ (вообще $\vartheta_i \equiv \vartheta_i(0, q)$), а $q = \exp(i\pi\zeta)$, где ζ — произвольное комплексное число с положительной мнимой частью, так что $|q| < 1$. С другой стороны, параметр q связан с аргументом k эллиптического синуса $\text{Sn}(\alpha, k)$ следующим образом:

$$k = \frac{\vartheta_2^2(0, q)}{\vartheta_3^2(0, q)}. \quad (3.7)$$

Поскольку решение уравнения (3.2) — волновая функция частицы, которая должна быть ограниченной, то в (3.3) величина $Z(\alpha_1)$ должна быть либо чисто мнимой, либо равной нулю, $Z(\alpha_1) = 0$. Функция $Z(\alpha)$ обладает следующими свойствами:

$$Z(\alpha + 2K) = Z(\alpha),$$

$$Z(\alpha + 2iK') = Z(\alpha) - i\pi/K.$$

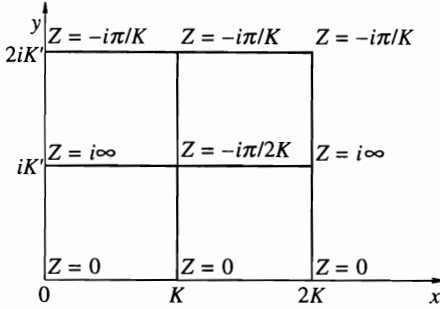

Рис. 1

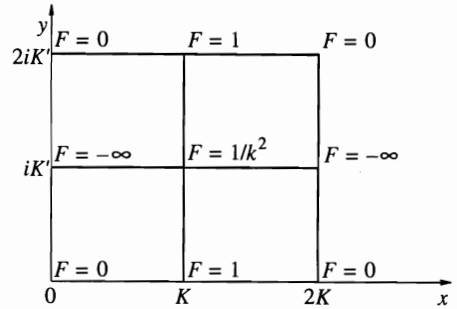

Рис. 2

Рис. 1. Узловые значения функции $Z(\alpha)$ в элементарной ячейке комплексной переменной α

Рис. 2. Узловые значения функции $F(\alpha) = \text{Sn}^2 \alpha$ в элементарной ячейке комплексной переменной α

Следовательно, функцию $Z(\alpha)$ достаточно исследовать в прямоугольнике $[2K; 2iK']$ комплексной плоскости (см. рис. 1). Как следует из соотношений (3.5), $Z(\alpha)$ — чисто мнимая величина или обращается в нуль на прямых $x = 0$ и $x = K$.

Определим теперь область допустимых значений параметра B при фиксированном значении K , удовлетворяющем условию ограниченности волновой функции (3.3). Для этого воспользуемся связью величин α_1 и B , которая определяется уравнением (3.4). Из последнего имеем

$$k^2 \text{Sn}^2 \alpha_1 = B + k^2 + 1, \tag{3.8}$$

т. е. мы должны найти те удовлетворяющие (3.8) значения параметра B , для которых α_1 меняется на прямых $x = 0$ или $x = K$. Для этого построим узловые значения в элементарной ячейке $[2K; 2iK']$ комплексной переменной α , так как $\text{Sn}^2(\alpha, k)$ — двоякопериодическая функция с действительным ($2K$) и мнимым ($2K'$) периодами (рис. 2).

Как видно из рис. 2, функция $\text{Sn}^2(\alpha, k)$ на прямых $x = 0$ и $x = K$ меняется в полузамкнутой области $(-\infty, 0]$ и в интервале $[1, 1/k^2]$. Из уравнения (3.8) в области $(-\infty, 0]$ имеем

$$B + k^2 + 1 \leq 0. \tag{3.9}$$

В интервале $[1, 1/k^2]$ при $\alpha_1 = K$ имеем

$$B + 1 = 0, \tag{3.10}$$

а при $\alpha_1 = K + iK'$

$$B + k^2 = 0, \tag{3.11}$$

т. е. в интервале $[1, 1/k^2]$ допустимые значения параметра B лежат в области

$$-1 \leq B \leq -k^2. \tag{3.12}$$

Таким образом, ограниченные решения обобщенного уравнения Ламе (3.2) лежат в областях (3.9) и (3.12) изменения параметра B , т. е. существуют разрешенные и запрещенные зоны. Покажем, что на границах этих зон два линейно независимых решения в (3.3) совпадают и превращаются соответственно в двоякопериодические функции $\text{Sn}(\alpha, k)$, $\text{Cn} \alpha_1$, $\text{dn} \alpha_1$. Последнее находится в согласии с тем общим свойством, что на краях разрешенных зон волновая функция частицы должна быть периодической.

Так, при $\alpha_1 = 0$ из решения (3.3) имеем

$$U(\alpha) = C \frac{H(\alpha)}{\theta(\alpha)} = C \frac{\vartheta_2}{\vartheta_3} \text{Sn} \alpha \quad (C = C_1 + C_2).$$

При $\alpha_1 = K$

$$U(\alpha) = C_1 \frac{H(\alpha + K)}{\theta(\alpha)} + C_2 \frac{H(\alpha - K)}{\theta(\alpha)} = C \frac{\vartheta_2}{\vartheta_4} \text{Cn} \alpha.$$

При $\alpha_1 = K + iK'$ имеем

$$U(\alpha) = C_1 \frac{H(\alpha + K + iK')}{\theta(\alpha)} \exp\left(-i \frac{\pi}{2K} \alpha\right) + C_2 \frac{H(\alpha - K - iK')}{\theta(\alpha)} \exp\left(i \frac{\pi}{2K} \alpha\right).$$

Далее, учитывая, что $H(\alpha)$ — нечетная функция и

$$H(\alpha + K + iK') = q^{-1/4} \exp\left(i \frac{\pi}{2K} \alpha\right) \vartheta_3(\alpha \vartheta_3^{-2}),$$

получаем

$$U(\alpha) = C' q^{-1/4} \frac{\vartheta_3}{\vartheta_4} \text{dn} \alpha \quad (C' = C_1 - C_2).$$

4. ЗОННАЯ СТРУКТУРА СОСТОЯНИЙ ЧАСТИЦ В ВЫНУЖДЕННОМ ЧЕРЕНКОВСКОМ ПРОЦЕССЕ

Существование определенных областей допустимых значений параметра B уравнения (3.2), которое при $k^2 \ll 1$ переходит в уравнение (2.8), приводит к ограничению области движения заряженной частицы в поле поперечной электромагнитной волны в среде. Действительно, условия (3.9), (3.12) определяют допустимые значения сохраняющихся величин Λ (3.2а) и поперечных компонент обобщенного импульса $p_{\perp}$, т. е. начальные значения энергии и импульса свободной частицы (скорости и черенковского угла), при которых она может находиться в поле волны. Таким образом, в поле плоско-поперечной волны в среде для заряженной частицы имеются разрешенные и запрещенные области движения — зоны. Как будет показано ниже, такая зонная структура состояний частиц имеет место только в среде с показателем преломления $n > 1$, что обусловлено нелинейным черенковским взаимодействием. Физически это означает возможность связанных состояний частицы с поперечной волной, т. е. захват, что во всяком случае исключено в плазме ($n < 1$), где фазовая скорость волны $v_{ph} > c$.

Исследуем квантовую динамику индуцированного черенковского взаимодействия, выявляя указанную зонную структуру состояний частицы в зависимости от интенсивности и поляризации волны, а также от угла взаимодействия θ .

В поле циркулярно поляризованной волны из условий (3.9), (3.12), с учетом (2.9), имеем следующую зонную структуру для сохраняющейся величины $\Lambda = (nE - cp_x)/2n$:

$$\begin{aligned} nE - cp_x &\geq [(n^2 - 1)(c^2 p_z^2 + m^2 c^4 + e^2 A_0^2) + (n^2 - 1)^2 \hbar^2 \omega^2 / 4]^{1/2}, \\ [(n^2 - 1)(c^2 p_z^2 + m^2 c^4 + e^2 A_0^2)]^{1/2} &\leq nE - cp_x \leq \\ &\leq [(n^2 - 1)(c^2 p_z^2 + m^2 c^4 + e^2 A_0^2 - 2eA_0 cp_z) + (n^2 - 1)^2 \hbar^2 \omega^2 / 4]^{1/2}. \end{aligned} \quad (4.1)$$

Такая зонная структура состояний частицы имеет простое физическое объяснение в системе отсчета R , движущейся вместе с волной ($V = c/n$). Поскольку в этой системе имеется только статическое магнитное поле, то задача стационарна и, следовательно, энергия частицы сохраняется. Тогда из условий (4.1) получаем, что зонной структурой обладает энергетический спектр частицы:

$$\begin{aligned} E' &\geq [c^2 p_z^2 + m^2 c^4 + e^2 A_0^2 + n^2 \hbar^2 \omega'^2 / 4]^{1/2}, \\ [c^2 p_z^2 + m^2 c^4 + e^2 A_0^2]^{1/2} &\leq E' \leq [c^2 p_z^2 + m^2 c^4 - 2eA_0 cp_z + e^2 A_0^2 + n^2 \hbar^2 \omega'^2 / 4]^{1/2}. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Здесь $\omega' = (\omega/n)\sqrt{n^2 - 1}$ — частота волны в R -системе.

Для выяснения физической картины зонной структуры состояний частицы в лабораторной системе выразим сохраняющиеся величины Λ и $p_{\perp}$ через начальную расстройку черенковского резонанса $v \cos \theta - c/n$. Тогда из (4.1) получим следующую зонную структуру для начальной продольной скорости частицы:

$$v \cos \theta \leq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 + \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 \right]^{1/2}, \quad (4.3a)$$

$$v \cos \theta \geq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 + \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 \right]^{1/2};$$

$$v \cos \theta \geq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 \right]^{1/2}, \quad (4.3b)$$

$$v \cos \theta \leq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 \right]^{1/2};$$

$$v \cos \theta \leq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \times$$

$$\times \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 - (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{2p \sin \theta}{mc} \xi + \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 \right]^{1/2},$$

$$v \cos \theta \geq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \times$$

$$\times \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 - (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{2p \sin \theta}{mc} \xi + \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 \right]^{1/2}. \quad (4.3b)$$

Как видно из этих условий, благодаря эффекту интенсивности волны в вынужденном черенковском процессе существует запрещенная зона, ширина которой не зависит ни от угла взаимодействия, ни от квантовой отдачи (условие (4.36)) и, следовательно, имеет классический характер и присутствует всегда, при сколь угодно слабом поле излучения. Поэтому назовем ее основной запрещенной зоной, ширина которой равна

$$\Delta_0(\xi^2) = 2 \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 \right]^{1/2}. \quad (4.4)$$

Это и есть характерная особенность когерентного спонтанного процесса, приводящая к существенной нелинейности в соответствующем вынужденном процессе (см. подстрочное примечание³⁾), рассмотренной в разд. 1. Благодаря именно запрещенной зоне (4.4) имеет место нелинейное явление «отражения» частицы от фронта плоско-поперечного импульса волны. Действительно, как видно из условий (4.36), границы этой зоны определяют критическое значение (1.2) интенсивности волны (при $\theta = 0$), выше которого волна становится потенциальным барьером для частицы и «отражает» ее [1, 3]. Две другие запрещенные зоны связаны с индуцированным черенковским взаимодействием по полю, т. е. когда угол взаимодействия $\theta \neq 0$. В этом случае появляется возможность также финитного движения частицы в волне — захват — с проявлением полной квантовой картины взаимодействия заряженной частицы с поперечной электромагнитной волной в среде. При этом из-за периодической структуры поля дискретные уровни связанных состояний частицы в режиме захвата переходят в зоны, возникает структура, аналогичная зонной структуре электронных состояний в твердых телах. Запрещенные зоны, возникающие при $\theta \neq 0$, расположены симметрично относительно фазовой скорости волны c/n и имеют одинаковую ширину $\Delta_1(\xi, \theta) = \Delta_2(\xi, \theta) \equiv \Delta(\xi, \theta)$:

$$\Delta(\xi, \theta) \approx \frac{c}{n} (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{p}{mc} \xi \sin \theta \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \xi^2 + \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 \right]^{-1/2}. \quad (4.5)$$

Наличие этих запрещенных зон приводит к «отражению» частицы от соответствующих фазовых плоскостей, а также к возможности образования связанных состояний в волне, являющихся уже эффектами первого порядка по полю, что в классическом пределе согласуется с известными результатами [1, 5].

Отметим, что выражение (4.5) написано в соответствии с условием малости параметра задачи $k^2 \ll 1$, при котором справедливы полученные выше результаты. Последнее имеет следующий вид:

$$\frac{8eA_0cp \sin \theta}{\hbar^2 \omega^2 (n^2 - 1)} \ll 1. \quad (4.6)$$

При выполнении условия (4.6) формулы (2.7) и (3.3) с учетом (2.9) определяют волновую функцию частицы со спином $S = 0$ в поле плоско-поперечной монохроматической волны в среде в следующем окончательном виде:

$$\Psi(\mathbf{r}, t) = \exp \left[\frac{i}{\hbar} \mathbf{p}_\perp \mathbf{r} + \frac{i}{\hbar} \frac{nE - cp_x}{n^2 - 1} \left(\frac{x}{c} - nt \right) \right] \left\{ C_1 \frac{H((\omega/2)(t - nx/c) + \alpha_1)}{\theta((\omega/2)(t - nx/c))} \times \right. \\ \left. \times \exp \left[-Z(\alpha_1) \frac{\omega}{2} \left(t - \frac{nx}{c} \right) \right] + C_2 \frac{H((\omega/2)(t - nx/c) - \alpha_1)}{\theta((\omega/2)(t - nx/c))} \times \right.$$

$$\times \exp \left[Z(\alpha_1) \frac{\omega}{2} \left(t - \frac{n x}{c} \right) \right] \} . \quad (4.7)$$

Рассмотрим теперь случай линейной поляризации волны. Условия (3.9), (3.12) с учетом (2.11) определяют следующие области движения частицы в волне в зависимости от ее начальной скорости и угла взаимодействия (при выполнении условия (2.10), когда эффект интенсивности волны несуществен):

$$v \cos \theta \leq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1), \quad v \cos \theta \geq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1); \quad (4.8a)$$

$$v \cos \theta \leq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \left\{ \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 - (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{2p \sin \theta}{mc} \xi \right\}^{1/2}, \quad (4.8b)$$

$$v \cos \theta \geq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \left\{ \left[\frac{\hbar \omega}{2E} (n^2 - 1) \right]^2 - (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{2p \sin \theta}{mc} \xi \right\}^{1/2}.$$

При $\theta = 0$, или при условии обратном (2.10), когда взаимодействие обусловлено интенсивностью волны, имеем

$$v \leq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \left\{ (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{\xi^2}{2} + \left[\frac{\hbar \omega}{E} (n^2 - 1) \right]^2 \right\}^{1/2}, \quad (4.9a)$$

$$v \geq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \left\{ (n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{\xi^2}{2} + \left[\frac{\hbar \omega}{E} (n^2 - 1) \right]^2 \right\}^{1/2};$$

$$v \geq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{\xi^2}{2} \right]^{1/2}, \quad v \leq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \left[(n^2 - 1) \left(\frac{mc^2}{E} \right)^2 \frac{\xi^2}{2} \right]^{1/2}; \quad (4.9b)$$

$$v \leq \frac{c}{n} + \frac{c}{n} \frac{\hbar \omega}{E} (n^2 - 1), \quad v \geq \frac{c}{n} - \frac{c}{n} \frac{\hbar \omega}{E} (n^2 - 1). \quad (4.9b)$$

При этом отдельное рассмотрение двух противоположных пределов угла взаимодействия или величины поля выявляет прямую зависимость индуцированного черенковского процесса и от интенсивности, и от поляризации волны. В отличие от случая циркулярной поляризации в поле линейно поляризованной волны связанные состояния частицы (захват) благодаря эффекту интенсивности образуются и при $\theta = 0$. В этом случае приведенные результаты справедливы при условии

$$\frac{e^2 A_0^2}{2(n^2 - 1)\hbar^2 \omega^2} \ll 1. \quad (4.10)$$

Что касается исчезновения первой запрещенной зоны вблизи черенковской скорости при $\theta \neq 0$, то это связано с пренебрежением эффектом интенсивности волны при условии (2.10). Как было показано выше, эта основная запрещенная зона для заряженной частицы в поле поперечной волны в преломляющей среде не зависит от угла

взаимодействия и присутствует всегда, при сколь угодно слабой интенсивности поля, и имеет чисто классическое происхождение.

До сих пор мы исследовали основные зоны, соответствующие значению $N = 1$ в решении обобщенного уравнения Ламе. В общем случае для произвольного N волновая функция скалярной частицы имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \Psi(\mathbf{r}, t) = & \exp \left[\frac{i}{\hbar} \mathbf{p}_{\perp} \mathbf{r} + \frac{i}{\hbar} \frac{nE - cp_x}{n^2 - 1} \left(\frac{x}{c} - nt \right) \right] \left\{ C_1 \prod_{i=1}^N \frac{H \left((\omega/2)(t - nx/c) + \alpha_i \right)}{\theta \left((\omega/2)(t - nx/c) \right)} \times \right. \\ & \times \exp \left[-Z(\alpha_i) \frac{\omega}{2} \left(t - \frac{nx}{c} \right) \right] + C_2 \prod_{i=1}^N \frac{H \left((\omega/2)(t - nx/c) - \alpha_i \right)}{\theta \left((\omega/2)(t - nx/c) \right)} \times \\ & \left. \times \exp \left[Z(\alpha_i) \frac{\omega}{2} \left(t - \frac{nx}{c} \right) \right] \right\}, \end{aligned} \quad (4.11)$$

где α_i ($i = 1, \dots, N$) определяются из системы уравнений [17]

$$\begin{aligned} \sum_{j=1, j \neq i}^N \frac{\operatorname{Sn} \alpha_j \operatorname{Cn} \alpha_j \operatorname{dn} \alpha_j + \operatorname{Sn} \alpha_i \operatorname{Cn} \alpha_i \operatorname{dn} \alpha_i}{\operatorname{Sn}^2 \alpha_j - \operatorname{Sn}^2 \alpha_i} = 0, \\ \left[\sum_{i=1}^N \operatorname{Cn} \alpha_i \frac{\operatorname{dn} \alpha_i}{\operatorname{Sn} \alpha_i} \right]^2 - \sum_{i=1}^N \frac{1}{\operatorname{Sn}^2 \alpha_i} = B. \end{aligned} \quad (4.12)$$

Формула (4.11) справедлива при выполнении условия

$$\frac{16eA_0cp \sin \theta}{N(N+1)\hbar^2\omega^2(n^2-1)} \ll 1, \quad (4.13)$$

из которого видно, что при $N \gg 1$ волновая функция (4.11) справедлива в максимально допустимых сильно преломляющих средах, в лазерных полях. Оно также показывает, что обсужденные результаты для основных зон в поле циркулярно поляризованной волны в случае $N = 1$ также могут быть применены в сильных полях при достаточно малых углах взаимодействия $\theta \ll 1$.

5. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Квантовое описание взаимодействия заряженной частицы с плоско-поперечной электромагнитной волной в среде на основе релятивистского уравнения движения сводится к решению уравнения Матье (одномерная задача по волновой координате). Развитый в настоящей статье метод построения нелинейного приближенного решения уравнения Матье основан на точном решении обобщенного уравнения Ламе при малом значении модуля функции эллиптического синуса, когда последняя стремится к функции обыкновенного синуса (см. (3.1)). Используя это свойство двоякопериодической функции $\operatorname{Sn}(\alpha, k)$, уравнение Матье мы заменяем обобщенным уравнением Ламе, обладающим основными свойствами уравнения Матье, но в отличие от него допускающим

точное решение. Исследован класс ограниченных решений уравнения Ламе и с помощью них построена волновая функция частицы. Согласно последней, спектр собственных значений величин, характеризующих состояние частицы в поле поперечной монохроматической волны в диэлектрической среде, обладает зонной структурой. В системе отсчета, связанной с волной, имеется только статическое магнитное поле, т. е. задача стационарна, следовательно, энергия сохраняется (сохраняется также обобщенный импульс частицы в плоскости поляризации плоско-поперечной волны), и энергетический спектр частицы обладает зонной структурой. В лабораторной системе сохраняющимися величинами являются

$$\Lambda = \frac{1}{2} \left(E - \frac{c}{n} p_x \right) = \text{const}, \quad p_{\perp} = \text{const}$$

(2.3а), из которых следует зонная структура для начальной продольной скорости частицы. Последней и определяется допустимая ширина черенковского резонанса или степень близости к черенковскому конусу с внешней волной в индуцированном черенковском процессе. Это типичный нелинейный резонанс при вынужденных колебаниях, когда ширина резонанса нелинейным образом зависит от амплитуды внешней периодической силы, в данном случае — от величины поля волны. Допустимые значения ширины нелинейного черенковского резонанса определяются условиями (4.3) и (4.8), (4.9) соответственно для циркулярной и линейной поляризации волны. При меньших значениях этой ширины, т. е. при приближении к начальному черенковскому конусу ближе чем на определенное «критическое» значение (границы указанных условий), частица не может дальше проникнуть в волну — существуют запрещенные области для движения частицы в поле волны. Наличие этих запрещенных зон в зависимости от угла взаимодействия, интенсивности и поляризации волны, приводит к «отражению» частицы от соответствующих фазовых плоскостей, а также к образованию связанных состояний — захвату частицы поперечной волной. Из последнего, в частности, следует отсутствие зонной структуры в плазмоподобных средах, поскольку невозможны связанные состояния частицы с поперечной волной, распространяющейся с фазовой скоростью $v_{ph} > c$.

Найденные нелинейные решения уравнения Матье на основе точного решения уравнения Ламе справедливы при условии малости модуля функции эллиптического синуса $k^2 \ll 1$, когда обобщенное уравнение Ламе переходит в уравнение Матье. Это единственное приближение для построения нелинейного решения уравнения Матье на основе развитого в настоящей статье метода. В случае циркулярной поляризации волны уравнение движения частицы имеет вид уравнения Матье, поэтому полученные результаты справедливы при условии $k^2 \ll 1$, что дается выражением (4.6) для первой зоны ($N = 1$) и выражением (4.13) для произвольного N . В случае линейной поляризации уравнение движения частицы сводится к уравнению Матье при пренебрежении членом, пропорциональным интенсивности волны (условие (2.10)), поэтому полученные результаты в этом случае справедливы при выполнении кроме (4.6) также и условия (2.10). Однако в реальных случаях для черенковского процесса условие (2.10), при котором уравнение движения сводится к уравнению Матье, выполняется практически всегда, так что остается опять условие $k^2 \ll 1$ (условие (4.6)). При $\theta = 0$ вместо (4.6) имеем условие (4.10).

Приведенные формулы для первой зоны ($N = 1$) соответствуют случаю весьма слабых полей. Именно в таких полях выявлена характерная для индуцированного черен-

ковского процесса существенная нелинейность, которая обусловлена когерентным накоплением квантовых эффектов туннельного прохождения или надбарьерного отражения от бесконечного числа неглубоких «потенциальных ям волны». В рассмотренных полях (см. (4.6)) вероятности этих эффектов в каждой отдельной яме чрезвычайно малы. Однако благодаря когерентному характеру черенковского процесса (обладающего в принципе бесконечной длиной когерентности) и трансляционной симметрии поля монохроматической волны происходит резонансное увеличение вероятностей этих эффектов, приводящих к зонной структуре. Именно развитый в статье метод учитывает одновременный вклад от бесконечных полюсов вида «брэгговских резонансов».

Что касается учета спинового взаимодействия, то рассмотрение задачи на основе уравнения Дирака будет представлено отдельно.

Литература

1. В. М. Арутюнян, Г. К. Аветисян КЭ **7**, 54 (1972).
2. В. М. Арутюнян, Г. К. Аветисян, ЖЭТФ **62**, 1639 (1972).
3. V. M. Haroutunian and H. K. Avetissian, Phys. Lett. A **44**, 281 (1973).
4. Г. К. Аветисян, С. Г. Оганесян, Изв. АН Арм. ССР. Сер. физ. **8**, 12 (1973).
5. Н. К. Avetissian, Phys. Lett. A **69**, 399(1978).
6. Г. К. Аветисян, А. К. Аветисян, Х. В. Седракян, ЖЭТФ **94**(4), 21 (1988).
7. V. M. Haroutunian and H. K. Avetissian, Phys. Lett. A **59**, 115 (1976).
8. Н. К. Avetissian, А. А. Jivanian, and R. G. Petrossian, Phys. Lett. A **66**, 161 (1978).
9. Г. К. Аветисян, А. К. Аветисян, Х. В. Седракян, ЖЭТФ **99**, 50 (1991).
10. Н. К. Avetissian et al., Phys. Rev. D **54**, 5509 (1996).
11. В. М. Арутюнян, С. Г. Оганесян, УФН **164**, 1089 (1994).
12. V. M. Haroutunian and S. G. Oganesyian, Phys. Rep. **270**, 217 (1996).
13. Г. К. Аветисян, УФН **167**, 793 (1997).
14. С. Г. Оганесян, Г. К. Аветисян, Изв. АН Арм.ССР. Сер. физ. **8**, 19 (1975).
15. Н. К. Avetissian, Phys. Lett. A **63**, 9 (1977).
16. Н. К. Avetissian, Phys. Lett. A **58**, 144 (1976).
17. Э. Т. Уиттекер, Дж. Н. Ватсон, Курс современного анализа. Ч. 2, Наука, Москва (1963).